

Людмила Шарга «ИЗ ЛЮТОГО В ЛЮТЫЙ»

Для поэта Людмилы Шарги стало неожиданностью, когда однажды в ее одесском доме раздался звонок из киевского издательства «Печатный Двор Олега Фёдорова». Владелец издательства просил разрешения издать книгу. Ее книгу, с ее видением происходящего на ее земле, в ее городе. Так вышел в свет дневник войны в прозе и в стихах Людмилы «Из лютого в лютый», беспрецедентное свидетельство нашей эпохи, наших новых окаянных дней.

10.04.2022.

День сорок шестой.

В субботу начинается не только понедельник.

В субботу началось и сегодняшнее праздничное воскресенье 10 апреля, день Освобождения Одессы.

День, к которому город всегда готовился.

Нынешний апрель не исключение: коммунальные службы провели генеральную уборку города, высадили цветы.

Открылся для прогулок Ботанический сад, там повсюду цветут форзиция, айва, абрикосы, барвинок, нарциссы, а самые первые, самые смелые тюльпаны уже отцветают. Совсем скоро расцветут магнолии и сакуры, а там и сирень проснётся, и не так далеко до точки кипения белой акации.

На Тузовских лиманах зацвёл шафран.

Традиционно в начале апреля в городе высадили виолы и маргаритки на мемориалах, посвященных освобождению Одессы от нацистских захватчиков: на Аллее Славы в парке Шевченко и на площади Десятого апреля, у стелы «Крылья Победы».

В эти дни проходят праздничные мероприятия, посвященные памятного апрельскому дню далёкого сорок четвёртого.

Далёкого и такого близкого.

Длинный комендантский час (с 21:00 9 апреля до 06.00 11 апреля) мера вынужденная. После так называемых точечных обстрелов города и области (а если и зацепило кого – так случайно, а если в домах вынесло рамы вместе со стёклами – тоже случайно, а если есть раненые и погибшие – это тоже случайно, и вообще – мы сами себя обстреливаем. Скучно жилось, вот и решили развлечься...) Это «сами себя» мы слышим уже сорок шестые сутки.

И, всё-таки, о сегодняшнем праздничном дне. О предшествующем ему праздничном вечере во Всемирном клубе одесситов, в котором приняли участие ведущие солисты Одесского национального театра оперы и балета, подарившие зрителям не только прекрасную насыщенную программу.

Подарившие не просто хорошее настроение, а надежду и радость.

О предпраздничной встрече студийцев и гостей «Зелёной Лампы», на которой звучали стихи и проза, на которой наряду с хорошо знакомыми голосами, звучали голоса новые и совсем юные.

И это подтверждает, что жизнь в городе продолжается.

Несмотря ни на что и вопреки всему.

«Нет, что-то есть в этой почве. Нет, что-то есть в этих прямых улицах, бегущих к морю, в этом голубом небе, в этой зелени акаций и платанов...»

Два дома Одессы. ВКО и Оперный. Два сердца.

Два источника надежды, света и тепла.

Продолжается публикация дневников войны, которые пишутся одесскими поэтами и прозаиками, пишутся не по чьей-то указке, не под чью-то диктовку, пишутся по велению сердца и совести.

И это самые правдивые, пусть и самые горькие, страницы истории сегодняшней Одессы, сегодняшней Украины.

С Днём Освобождения, Одесса и одесситы.

Дыши, любимый город, живи, оставайся вольным и свободным.

1.08.2022.

Каждый город звучит по-своему.

Это только кажется, что голоса городов похожи.

Казалось бы, чем отличается шуршание шин по асфальту, перестук колёс ночных и дневных поездов, трамвайные звонки, мерное урчание троллейбусов, шарканье мётел...

Голос Одессы – это голос моря, это чайчи крики, прибой, поющие ветра, крик маяка. Их несколько здесь, и голоса у них разные, точнее было бы: рёв маяка, они так и зовутся: маяки-ревуны.

Голос Воронцовского маяка напоминает крик птицы.

Неперелётная птица моя,

Неперелётная птица-маяк.

Сколько времени Одесса живёт без голоса и света маяка?

Воронцовский первым встречал и последним провожал все приходящие в Одессу суда,

Ещё в голосе Одессы всегда можно было услышать гудки грузовых и пассажирских лайнеров, гул и грохот порта...перпетуум-мобиле одесского порта, который теперь остановился, замер.

Услышала три протяжных гудка и не поверила: не сон ли?

Открыла новости: «Первое судно с украинским зерном покинуло сегодня утром одесский порт и направилось в Ливан. Зерно перевозят на корабле Razoni под флагом Сьерра-Леоне.

Экспорт будет проходить в рамках «зернового соглашения», которое было подписано 22 июля между Украиной, Россией, Турцией и ООН. Контроль за работой морского коридора и безопасностью операции осуществляет координационный центр в Стамбуле.

Как сообщил министр инфраструктуры Украины в портах «Большой Одессы» ожидают своей очереди еще 16 судов, которые были заблокированы с начала полномасштабного вторжения РФ в Украину.

Новость, на которой пока и остановлюсь.

Далі буде...

Людмила Шарга

Поэт, прозаик, публицист. Живёт и работает в Одессе.

В настоящее время возглавляет отдел поэзии в литературно-художественном журнале «Южное Сияние».

Основатель и ведущая литературной гостиной «Diligans».

Автор сборников прозы и поэзии «Адамово Ребро» (2006), «На проталинах памяти» (2008), «Билет в осенний день» (2010), «Рукой подать...» (2011), «Повесть о падающих яблоках» (2013), «Яблоневые сны» (2014), «Ночной сюжет новостей» (2015), «Невыдуманные рассказы о настоящем» (2017), «Мне выпал сад» (2019).

Автор многочисленных журнальных публикаций.

ДРЖКАРЕВЬКИЙ ДИВ
ОЛЕГА ФЕДОРОВА

Как в Прощёное Воскресенье
входишь, друг мой?
Без потрясений?
Без раскаянья, без молитвы,
с отрицаньем кровавой битвы.
И злорадство и ликование
бьёт, как молот по наковальне.
Помнишь, друг мой, бывший мне ближним,
море, штить, вареники с вишней
с привкусом одесского лета...?
Знаю, помнишь не только это.
Знаю, ищешь в Молитвослове
оправдания пролитой крови,
рыщешь-свищешь – а всё ж не сыщешь,
взыщет Небо, колы сам не взыщешь.
Берег левый и берег правый
потонули в бойне кровавой,
в ключья летопись родословных.
...бывший друг мой
и... враг мой кровный.

6.03.2022.

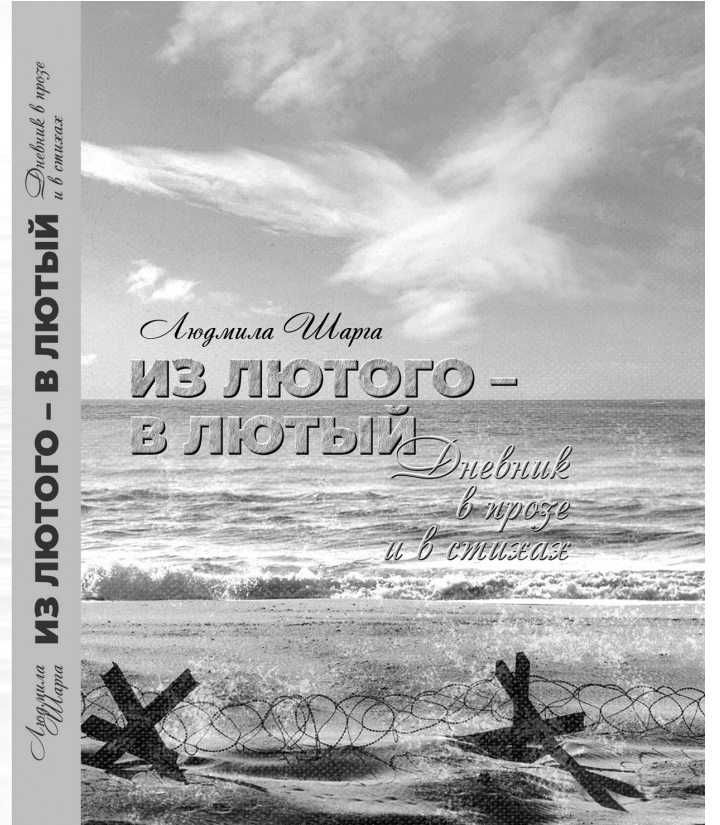
Снег мартовский...
Недолговечный, мокрый,
терзающая душу тишина,
крест-накрест перечёркнутые окна –
война.
И чайки то рыдают, то хохочут
над эхом голубиной воркотни.
Крест-накрест перечёркнутые ночи,
крест-накрест перечёркнутые дни.
Неверующим – Бог судья. Не верьте.
Но помните апостола Фому.
Не проклинаю, не желаю смерти –
я не желаю смерти никому,
живите – эхо смерти будет громким.
Живите – получайте похоронки...
Вам карой станет жизнь. Живите долго.
Ходите по земле от крови волглой
и верьте свежим ямам на погостах.
Живите. Смерть – о, это слишком просто.

А у меня ни марта – ни апреля,
часы не отстают и не спешат –
крест-накрест перечёркнутое время.
Крест-накрест перечёркнута душа.

9.03.2022.

Надоело говорить и спорить...
Павел Коган

Улыбнись, мой город, как когда-то –
до войны, до точки невозврата,
и сегодня в равновесье зыбком
я жива теплом твоей улыбки.
Улыбнись дворами Молдаванки,
где слышна соседок перебранка,

Дюковским, впадающим в Слободку,
и причалом с одинокой лодкой.
Улыбнись дождём и снегопадом,
Пушкинской, Соборкой и Горсадом,
Дюком, Воронцовым и Собором
улыбнись мне,
улыбнись мне, город.
Тайными тропинками на склонах,
белыми шарами Ланжерона,
чайным пиком над облаками,
серым, белым, чёрным... Жёлтым Камнем.
Двориком на маленькой Кузнечной,
где мы жили мирно и безопасно,
сами по себе – и всё же – рядом...
Улыбнись сквозь мрак,
сквозь баррикады,
сквозь сирены, выстрелы и взрывы,
улыбнись. Пока ты жив – мы живы.
До тех пор, покуда за спиною
время измеряется волною,
и в беде и в радости и в горе,
улыбайся, с нами Б-г и море.

Обрывается звук довоенного лета
в ранних сумерках зимнего дня,
в облетевших акациевых каштаньетах
только отзвук былого огня,
будто где-то за кадром «Улисса» читают,
в тихом голосе плавится сталь...
А в Одессе – весна, и цветёт, облетая,
осторожный одесский миндаль.
От смешения запахов, звуков и красок
подымается память со дна,
и прибой выдыхает: т а л а с с а, т а л а с с а,
и восходит над морем луна.
Выплывает из сумерек град обреченный,
затерявшийся где-то на дне,
небывалый закат – поднебесный кочевник –
огнегривых купает коней.
Слов не хватит влюбленным певцам и поэтам
рассказать, как у самой воды
обрывается нить довоенного лета,
обрываются чьи-то следы
неразгаданным сном, неоконченной фразой;
как ломает волну волнорез,
и доносится эхо: Одесса... Таласса...
Наливается кровью Арес.
И от стен на любовь обреченного града,
отражаясь в зеркальности вод,
перелётное облако-птица в Отраду,
в довоенное лето плывёт.
И моя одессея, моя и л и а д а
не гекзаметром – строчкой одной,
от Шаров Ланжерона уходит в Отраду –
в довоенное лето.
Домой.

Одесса. 2022 – 2023.